

Адабияттардын тизмеси:

1. Мусаев С. Ж., Абдыкеримова А. Э., Садыкова С. З. Тил илими: илимий таанып-билүү жана тил илиминин тарыхы. I бөлүк [Текст] / С. Ж. Мусаев, А. Э. Абдыкеримова, С. З. Садыкова. -Б., 2020. -432 б.
2. Кацнельсон С. Д. Звуковые законы и их внутренние механизмы [Текст] / С. Д. Кацнельсон // В кн.: Теория языка. Англистика. Кельтология. -М.: Наука, 1976. -С. 56-63 (280 с.)
3. Пауль Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль. Перевод А. А. Холодовича. -М.: Издательство иностранной литературы, 1960. -500 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст] / И. А. Бодуэн де Куртенэ. Том 1. -М.: Изд. АН СССР, 1963. -386 с.
5. Журавлев В. К. Принцип иерархичности звуковых изменений в этимологии [Текст] / В. К. Журавлев // Этимология. Под ред. Ж. Ж. Варбот, Л. А. Гиндина. -М.: Наука, 1984. -С. 60-66. (255с.)
6. Красухин К. Г. Из истории исторической лингвистики: Бодуэн де Куртенэ и языковые изменения [Текст] / К. Г. Красухин // Вопросы языкознания. -2021. -№2. -С.99-123.
7. Абаев В. И. О фонетическом законе [Текст] / В. И. Абаев // Язык и мышление. - №1. - 1933. - С.1-14.
8. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию [Текст] / Ф. де Соссюр. -Москва: Прогресс, 1977. - 695 с.
9. Медведева Т. В. О типах и причинах звуковых изменений [Текст] / Т. В. Медведева // Вестник МГЛУ. -Вып. 1(712). -2015. -С. 143-152.
10. Панов М. В. О причинах фонетических изменений [Текст] / М. В. Панов // Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка. Под ред. Ю. Д. Дешериева и Л. П. Крысина. -М.: Прогресс, 1988. -С.41-55.
11. Кубрякова Е. С. Размышления об аналогии [Текст] / Е. С. Кубрякова. В кн.: Сущность, развитие и функции языка. -М.: Наука, 1987. -С.43-51.
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. Пер. А. Кибрика. -М.: Универс, 1993. -656 с.
13. Бернштейн С. И. Основные понятия фонологии [Текст] / С. И. Бернштейн // Вопросы языкознания. - 1962. -№5. -С.62-80.

УДК: 811.512.141

Кульсарина Г. Г.

Россия илимдер академиясынын Уфа федералдык изилдөө борбору

Кульсарина Г.Г.

Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Kulsarina G. G.

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

**ФОЛЬКЛОР ТЕКСТТЕРИНИН ҮЛГҮСҮНДӨ БАШКЫРЛАРДЫН ТИЛДИК
АҢ-СЕЗИНДЕ АДАМ СУЛУУЛУГУН БЕРҮҮЛӨРҮ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРАСОТЕ ЧЕЛОВЕКА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ БАШКИР
НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ФОЛЬКЛОРА
REPRESENTATIONS OF HUMAN BEAUTY IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF THE BASHKIRS ON THE EXAMPLE OF FOLKLORE TEXTS**

Аннотация: Дүйнөнүн фольклордук картинасында адамдардын аң-сезими лингвистикалык формада чагылдырылган. Башкыр элинин көркөм өнөрүнүн тилиндеги адамдын сулуулугу жөнүндөгү ойлор башкыр тилинин эне тилинде сүйлөгөндөрдүн аң-сезиминде улуттук сүрөттүн бул фрагменттеринин маанисине күбө. Алар башкыр маданиятындагы сулуулук феномени жөнүндөгү универсалдуу да, улуттук-спецификалык да идеяларды чагылдырат. Фольклордук тексттер башкыр менталитетиндеги адамдын сырткы келбетинин сулуулугун ачып берет. Элдик чыгармачылыкта рух маанилүү болгону менен ички жүзү адамдын башка жүзүн – сырткы жүзүн жаап коё албастыгы баса белгиленет. Эл фольклордук тексттерде жанданып, иш-аракет кылган баатырлардын, каармандардын сулуулугун чагылдыруу үчүн бир катар поэтикалык формулаларды, сөз айкаштарын жараткан.

Аннотация: В фольклорной картине мира в языковой форме воплощено народное сознание. Представления о красоте человека в языке башкирского народного творчества, свидетельствуют о значимости данных фрагментов национальной картины в сознании носителей башкирского языка. Отражают как общечеловеческие, так и национально-специфические представления о феномене красоты в башкирской культуре. Фольклорные тексты эксплицируют яркую выраженность в башкирском менталитете красоту человеческой внешности. В народном творчестве подчеркивается тот факт, что, несмотря на всю значимость духа, внутренний лик не может заслонить другой лик человека – лик внешний. Народ создал ряд поэтических формул и выражений для репрезентации красоты героев и персонажей, оживающих и действующих в фольклорных текстах.

Annotation: In the folklore picture of the world, people's consciousness is embodied in a linguistic form. The ideas about the beauty of a person in the language of the Bashkir folk art testify to the significance of these fragments of the national picture in the minds of native speakers of the Bashkir language. They reflect both universal and national-specific ideas about the phenomenon of beauty in the Bashkir culture. Folklore texts explicate the beauty of human appearance in the Bashkir mentality. In folk art, the fact is emphasized that, despite the importance of the spirit, the inner face cannot obscure the other face of a person - the outer face. The people created a number of poetic formulas and expressions to represent the beauty of heroes and characters that come to life and act in folklore texts.

Негизги сөздөр: башкыр элдик чыгармачылыгы, фольклор, лингвокультурология, дүйнөнүн этнолингвистикалык картинасы, адамдын сулуулугу жөнүндөгү ойлор

Ключевые слова: башкирское народное творчество, фольклор, лингвокультурология, этноязыковая картина мира, представления о красоте человека

Keywords: Bashkir folk art, folklore, linguoculturology, ethno-linguistic picture of the world, ideas about the beauty of a person

Язык – зеркало культуры, в нем отражается общественное самосознание народа, национальный характер, его менталитет, образ жизни, обычаи, традиции, система ценностей, видение мира. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах и поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи [10, С. 624]. Устное словесное искусство со своей особой жанровой системой, набором сюжетов, героев, изобразительных средств, и в широком – как вся традиционная народная культура во всём многообразии её форм и способов выражения – всегда представлял исследовательский интерес для учёных – литературоведов и лингвистов.

Объяснить это можно не только стремлением к изучению его специфики, системы сюжетов, жанров, но и тем, что фольклор представляет собой отражение особой картины мира, сложившейся в народном сознании в течение тысячелетий и не утратившей значимости в наше время. В последние годы лингвистическое исследование фольклорного текста активно ведется и в тюркологии. Феномен фольклорного слова раскрывается в исследованиях с учетом культурных смыслов, аккумулированных в отдельных лексемах и в их совокупностях как экспликантов этнической ментальности [8, С. 122].

Фольклорное слово не только обозначает понятие (или реалию), но и выражает к нему своё отношение. В народном творчестве сформировалось представление о физической и духовно-нравственной красоте. В данной работе мы рассмотрим традиционные представления башкир о физической человеческой красоте. С древних времён наши предки ощущали себя частью природы, поэтому понятия «красивое», «прекрасное» для него совпадали с красотой природы родного края. Поэтому, часто физическая красота и сила главных героев сравнивается с растениями и природными зонами окружающего мира: Бармактары беләктәй, ти, уның, беләктәре бүрәнәләй, аяктары кәмәләй, яурыны яландай кин, кәүзәһе имәндәй нык, ти (У него, говорят, пальцы были как руки, руки были как бревна, ноги как лодки, плечи как широкое поле, тело было крепким как дуб, говорят) [5, С. 132].

В фольклорных представлениях башкир о красоте метафорически связанной с образами солнца, луны, звезд, наряду с эпитетами, характеризующими красоту человека вообще, существуют такие, которые относятся только к женским образам. Например, при описании красоты героини используются названия небесных светил - солнца, луны, звезд: Көндәй уның бер бите, айзай уның бер бите, көндөз күрһәң йөзөнө – сағылдырыр күзене... (Как солнце одна щека, другая щека как луна, если днем увидишь ее лицо – ослепит); Кем дә кем энә күзенә ук ата ала, батша тулған ай һымак нурлы йөзлө кызын шул кешегә кейәүгә бирә (Кто сможет попасть стрелой в ушко иглы, за того царь свою дочь, у которой светится лицо как полная луна, отдаст замуж) [2, С. 257]. Сверкающие небесные светила – солнце, месяц, звезды – представлялись сознанию народа дорогими самоцветными камнями, украшающими небо. Поэтому эти образы в фольклоре помогают передать необыкновенную красоту идеализируемых сказочных героинь. В подобных случаях они употребляются не в первичном свойственном им значении, а в том, которое появилось в результате семантического переосмысления [9, С. 93]. Например: Уның алдында бер битендә кояш уйнатып, икенсәһәндә ай балкытып, бер кыз ултыра икән (Перед ним сидела девушка, на одной щеке которой светилося солнце, на другой сияла луна) [1, С. 321]. В текстах башкирских народных сказок «солнце» может обозначаться лексемой «көн» (день) вместо традиционного «кояш»: Актымдың бер бите ай, бер бите көн булған (У Актыма одна щека – луна, другая щека – солнце было) [3, С. 400].

В эпосе «Урал батыр» представлены также сравнения, связанные с положительными эмоционально-экспрессивными оценками, где для описания божественной красоты героинь используются сложные сравнения. Красавица Айхылу сравнивается не только с луной среди звезд, но и с цветком. Этот приём создаёт экспрессию, усиливая эмоциональное воздействие:

Но даже среди таких – одна,
Как среди звезд ночных луна,
Сияет так, что слепит глаза –
Взгляд оторвать от неё нельзя.
Тонок стан её, взор глубок;

Родинка на её щеке

Нежно темнеет, как цветок.

Айхылу – имя девушки той [2, С. 87].

В языковой картине мира народа образ Хумай является символом красоты. Девушка, ее части тела, внешность описываются при помощи сравнения с объектами живой природы – животными или насекомыми, растительностью, неживой природой. При сравнении признаки природы переносятся на человека, и наоборот, признаки человека – на природу. Сравнение в тексте предстает не только как украшение речи, но оно выступает как один из способов более широкого видения, понимания, объяснения и восприятия мира в его определённых признаках:

Лицо сняло её, как луна;

Нежно набухавшая грудь

И округла была, и полна.

И казалось, что все кругом –

И подруги в платьях своих,

И всё, что окружало их, –

Озарялось её красотой,

Её целомудренной чистотой;

Будто весь мир пред девушкой той

Голову низко к земле клонил.

К батыру приблизилась она,

Красоты безмерной полна:

Необъятная, как водопад,

Сбросишь вниз – упадёт до пят,

Монетами унижена вся

Ниспадающая коса;

Чёрных глаз обжигающий взор

Сквозь ресницы смотрит в упор;

Над глазами парящие брови

Улыбаются с любовью.

А упругая грудь налитая,

Словно волна речная, играет;

Стан её тонкий, как у пчелы,

Своей подвижностью удивляет;

Голос будто давно знаком –

Переливается серебром [2, С. 265].

В мифологии практически всех тюркоязычных народов мира встречается божество Хумай. Анализ образа Хумай показывает, что данный персонаж башкирской мифологии связан с солнцем, является солнечными лучами. Когда в эпосе появляется Хумай, она заявляет: Самрау тигән батшаның/ Номай тигән кызымын;/ Алтын сәсем таркаһам, /Нурға илде күмәмен: /Көндөз ергә нур һибәм, /Кисен айға нур бирәм, то есть она – солнечный луч и днем заливает своими лучами всю землю, а ночью дает свои лучи Луне [Кульсарина 2020: 142].

В языке фольклора башкирского народа «красота» выражается словами и словосочетаниями – матур, һылыу, сибәр, күркәм, нәфис, зи фа, һомғол, һокланғыс, мөләйем,

нәзәкәтле, гүзәл и т.д. Данные словарные дефиниции акцентируют признаки «вкус», «изящество», «интенсивность эмоционального удовлетворения». В эпических текстах чаще всего употребляется слово «матур»: матур караш, матур буй, матур теш, матур кыз, матур егет и т.д.: ...Ыйыларға окшаш матур тештәрең бар... /буйың матур, үзең якшы, Һының төптөз; Акылы теүәл, теле матур, Һүзе татлы. «Һылыу» – употребляется в основном при описании внешней красоты девушки: Ун етелә Һылыуым, карлуғастай Һылыу кыз...; Карасәстең Һылыулығына хайран калып, Ерәнсәгә көнләшә башлай; Кыз Һылыулығы менән тирә-якта дан тоткан; Үсә килә, ул тиңһез Һылыулығы өстөнә баһадирзарса ғәйрәтле кыз булып етеште, ти. С использованием слова «Һылыу» характерно употребление имен собственных образованных аналитическим путем: АйҺылыу, Һылыубикә, КөнҺылыу, ҺыуҺылыу и др.: Унан сығыу өсөн, Һыу батшаһы кызы ҺыуҺылыузы көтөп алып, уның үзенә һизермәй генә сәсенә йәбешеп сығырға кәрәк; Батшаның оло кызы Һылыубикә исемле булған; Береһе АйҺылыу исемле. Ул – ай кызы. Береһе КөнҺылыу исемле, ул – ер кызы. «Күркәм», «нәфис» – также применяется при описании внешней красоты: Күркәмгә күмер һабы ла килешә; Ғәжәп нәфис кара бөзрә толмоң бар, кешелекле, итәгәтле Һүзәрәң бар, бер һирпелһә, йөрәк Һыйырлык күзәрәң бар, керпектәрәң йәнемә казалар имде. Словом «зифа» описывается тонкая красота девушки и оно применяется в отношении красоты облика, фигуры, частей тела: Атай миңә ат кәрәк, атыр өсөн ук кәрәк, тартырға курай кәрәк, зифа буйлы кыз кәрәк; Буйғынайың зифа, ғақылың камил, гөлбаксала йөрөп үстеңме; Зифа ғына үскән был буйыңа кем һокланмаҫ тиһең уйнарға. В фольклорных текстах понятие «бесценная красота» передается словом «асыл»: Һыу буйыкайында юрғалаған, Шәһүрә - асыл кыз бала; Шул ауылкайзарза бер матур бар, Шәһри асыл кыз бала, кайза йөрөп үскән, күз теймәй.

Фольклорный текст обладает целым набором традиционных формул и устойчивых выражений, которые непосредственно связаны с условиями жизни народа, его мышлением и образно-поэтическим воображением. В первую очередь народ обращает внимание на внешность персонажей [8, С. 86]. При описании удивительной красоты героинь сказок часто используются такие устойчивые словосочетания, как «Һушың китәр» /«Һуштан язырлык» (восхищаться, потерять сознание), «иҫең китәр»/«иҫтән язырлык» (потерять память, сознание, чувство), «карап туйғыһыз» (ненаглядный, одно загляденье): Ә кыз шундай Һылыу, шундай Һылыу, хатта иҫең китерлек, ти! (А девушка такая красивая, такая красивая, что даже можно потерять память, говорят); Һинең кеүек иҫ киткес Һылыузы өнөмдә түгел, төшөмдәлә күргәнем юк ине (Такую восхитительно красивую девушку не только наяву, но и во сне не видел); Бабай, был Һүрәттә карағас та, былай ти: – Был кыз әле бизгәк менән ауырыған сағында төшөрөлгән, хәзер уны күрһәң, Һушың китәр (Дед, посмотрев рисунок, сказал: – Эту девушку нарисовали, когда она болела лихорадкой, если ее сейчас увидишь, потеряешь сознание) [3, С. 402]. В текстах народного творчества также встречаются своеобразные словосочетания «тел менән һөйләп, кауырһын менән язып бөтмәслек» (языком не рассказать, пером не описать) и «көндөз кояш көнләшер, төнөн ай оялыр» (днем солнце позавидует, ночью луна постесняется): Тел менән һөйләп тә, кауырһын менән язып та килешперерлек түгел был кыздың Һылыулығын. Көндөз кояш көнләшер, төнөн ай оялыр булған ти үзенән. Бына кайһылай сибәр булған ул кыз (Языком не рассказать, пером не описать красоту этой девушки. Говорят, днем ей солнце завидовало, ночью луна стеснялась ее. Вот такая красивая она была) [5, С. 267].

Сравнительные фразеологические единицы характерны для языка фольклора многих тюркских народов. Например, красочностью образов отличаются узбекские сказки. «Ойдай гузал (красивая, как луна), Үн түрт кечалик ойдек (как четырнадцатиночная луна), ой деса дегудек (кизим бор) (если назвать луной, то действительно, как луна (моя дочь)), оймисан-кунмисан (луна ли ты, солнце ли ты) и т.д.» [6, С. 40-48].

В народе красота часто противопоставляется с нравственностью и счастьем. В большинстве случаев предпочтение отдаётся нравственности и счастью: Буянған кыззан оялған кыз матур; Оялсан кыз һөйкөмлө булыр; Матурлығы хәжәт түгел, бәхетә-тәүфиғы булһын; Не родись красивой, а родись счастливой; Не родись ни умён, ни красив, а родись счастлив.

Элементы портретной характеристики, встречающиеся в сказках, относятся чаще всего к резко контрастирующим образам чудесных красавиц и страшных чудовищ. Формульные сравнения и постоянные живописные эпитеты служат при этом главными средствами обрисовки их облика. Идеальные черты, которыми наделены сказочные героини, уподобляются небесным светилам, драгоценным камням, металлам, шелковым тканям, нежным цветкам. А отрицательные персонажи характеризуются, напротив, отвратительными. Образы при этом преломляются через виденье героя – батыра и других действующих лиц [7, С. 88].

Таким образом, в фольклорной картине мира в языковой форме воплощено народное сознание. Языковые средства (морфологические, синтаксические, стилистические и пр.) больше подвержены варьированию, в то время как лексико-фразеологические закрепились в языке веками и потому сохранились в неизменном виде. Это связано с главной функцией фольклора – поучительной. Поучение, мораль, которую следует усвоить, выводится в результате изложения. Представления о красоте человека в языке башкирского народного творчества, свидетельствуют о значимости данных фрагментов национальной картины в сознании носителей башкирского языка. Отражают как общечеловеческие, так и национально-специфические представления о феномене красоты в башкирской культуре. Фольклорные тексты эксплицируют яркую выраженность в башкирском менталитете красоту человеческой внешности. В народном творчестве подчеркивается тот факт, что, несмотря на всю значимость духа, внутренний лик не может заслонить другой лик человека – лик внешний. Согласно народному представлению женская красота совместима с молодостью и здоровьем. Они связываются именно жизненной силой. Народ создал ряд поэтических формул и выражений для репрезентации красоты героев и персонажей, оживающих и действующих в фольклорных текстах.

Список использованной литературы:

1. Башкирское народное творчество. Башкирские народные предания и легенды / Автор-составитель Ф.А. Надршина. – Уфа: Башкирское издательство «Китап», 2001. – 468 с.
2. Башкирское народное творчество. – Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1990. – 536с.
3. Башкирское народное творчество. – Уфа: Китап, 2008. – 568 с.
4. Башкирское народное творчество. Сказки. – Уфа: Китап, 2008. – 568 с.
5. Башкирское народное творчество. Жили, говорят, батыры. – Уфа: Башкирское издательство «Китап», 1990. – 536 с.
6. Бушуй А.М. Фразеология узбекских народных сказок// Советская тюркология. – 1990. № 5. – С. 40-48.

7. Кульсарина Г.Г., Салимова Л.М. Изучение языковой картины мира в школе: опыт сопоставительного и лингвокультурологического описания (на материале башкирских и русских текстов): пособие для учителя. – Уфа: НМЦ Педкнига, 2012. – 158с.
8. Кульсарина Г.Г. Этноязыковая картина мира в текстах башкирского фольклора: монография. – Уфа: Китап, 2020. – 352с.
9. Кульсарина Г.Г. Башкирские народные сказки: лингвопоэтика и прагматика: монография. – Уфа: Издательство «Самрау», 2021. – 182 с.
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб.пособ. М.: Слова, 2000. – 624 с.

УДК 81

Рысбаева Г.К., Алиева А.С., Турдалиева Д. Э.

Нур-Мубарак Египет ислам маданияты университети,
Логистика жана транспорт академиясы

Рысбаева Г.К., Алиева А.С., Турдалиева Д. Э.

Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак,
Академия логистики и транспорта

Rysbayeva G., Aliyeva S., Turdaliyeva E.

Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak,
Academy of Logistics and Transport

**ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ ЖАРАТУУЧУ КҮЧТӨР КОНЦЕПТИСИНЕ
БАЙЛАНЫШТУУ ТИЛДИК ТҮЗҮЛҮШТӨР
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ СВЯЗАННЫЕ С ПОНЯТИЕМ ТВОРЧЕСКИХ
СИЛ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ
LINGUISTIC STRUCTURES RELATED TO THE CONCEPT OF CREATIVE FORCES
IN TURKISH LANGUAGES**

Аннотация: Бул макалада «Жаратуучу күчтөр» түшүнүгүнө байланыштуу культ лексемасы бар сөздөрдүн лексикографиялык мүнөздөмөсү талкууланат. «Кудай, Алла, Тәңир, Кудірет, Хақ, Раббы, Жаппар, Жасаған, Жаратқан, Ием» т.б. культ түшүнүгүнүн ар кыл жактарын, семантикасын, алардын образдык маанилерин ачып, ар бир лексемдин мезгил ичиндеги семантикалык өзгөрүүлөрүн аныктайт. Казак, кыргыз жана татар-түрк тилдеринин аномалистикалык лексикасы «Кудай, Алла, Жаратуучу» деген ат менен байланышкан лексемаларды камтыйт. Эгерде тилдик аң-сезимде образдык компоненттердин диний лексемасы шайкеш келсе, улуттун таанымынын символдук бөлүктөрүндө ар бир элдин таанымында өзгөчөлүктөр болот.

Аннотация: В данной статье рассматриваются концепты относительно культовой лексеме «Сверхъестественные силы» в лексикографическом описании дела. Семантическое поле концепта «Сверхъестественные силы» состоит из лексем «Бог», «Аллах», «Божество», «Всемогущий», «Создатель», «Господь», «Всевышний» и т.д. Концепт «Сверхъестественные силы» в аномалистической лексике – видится в антропониме. В аномалистической лексике казахском, киргизском и татарско-турецком языках лексемы, связанные с именами «Бог, Аллах, Создатель». Если в языковом сознании культовая лексема образных компонентов